

Якову Смоленскому

Дома столицы в небо взвились,
но есть в Москве еще дворы,
что словно чудом сохранились
едва ль не с пушкинской поры.

И просто так, и приглашенный,
я посещаю — житель гор —
зимой седой, весной зеленой
один такой московский двор.

Вот старая его ограда,
куда случилось и чуть свет
после ночного снегопада
прокладывать мне первый след.

К прошловековому строенью
спешу добраться я пешком.
Как горский дом в родном селенье,
знаком мне этот старый дом.

Я постучусь, мне дверь откроют,
мой друг-артист мне будет рад.
Здесь пахнет морем и травой
и строчки Пушкина звучат.

Здесь Пушкин жив не на портрете,
здесь кажется мне каждый раз,
что нет полутора столетий,
отринувших его от нас.

Отходит день, уходит вечер
к тем временам, когда строка:
«Иных уж нет, а те далече...» —
еще не сказана пока

Мой друг гостей своих с любовью
усаживает вокруг стола,
пустому звону празднословия
предпочитая звон стекла.

Хозяин добр, и места хватит,
и так легко в его дому,
что многие мои собратья
всем сердцем тянутся к нему.

Когда легко мне иль печально,
точней — едва ли не всегда,
дорогой не гнушаясь дальней,
мне хочется идти сюда.

Чтоб, после неудач суровых
или неся удачи груз,
в который раз услышать снова:
«Друзья, прекрасен наш союз!»

1969

Перевод Н.Гребнева

